

Schlumberger зарылась глубже в Россию

Компания купит 45,6% Eurasia Drilling

Американская Schlumberger, несмотря на санкции против нефтяного сектора России, неожиданно решила купить 45,6% акций крупнейшей отечественной нефтесервисной компании Eurasia Drilling с возможностью увеличить долю до 100%. Первый этап сделки на \$1,7 млрд почти вдвое дороже рыночной стоимости Eurasia Drilling и по коэффициентам фактически на уровне оценки аналогичных мировых игроков. Впрочем, это все еще на треть дешевле, чем компания стоила еще полгода назад, до начала масштабного падения цен на нефть, а санкции ее напрямую не затрагивают.

Schlumberger договорилась о приобретении 45,65% акций крупнейшей нефтесервисной компании России Eurasia Drilling (EDC). Сейчас ее основными совладельцами являются гендиректор Александр Джапаридзе (30,2%) и Александр Путилов (22,4%). Как говорится в сообщении обеих компаний, стоимость сделки составит \$1,7 млрд (\$22 за GDR), то есть премия к рыночной цене на момент объявления превысила 80%. Однако это ниже стоимости Eurasia Drilling до падения цен на нефть: в середине лета 2014 года GDR компании торговались по \$33.

Закрывать сделку планируется в первом квартале 2015 года. Для этого EDC выкупит свои бумаги у миноритариев за счет займа в \$991 млн, предоставленного Schlumberger, и уйдет с Лондонской биржи, где ее GDR торгуются с 2007 года (free float составляет 30,67%). После делистинга заем будет конвертирован в акции EDC по цене \$22 за акцию. Остальные 14,98% акций Schlumberger выкупит у основных владельцев и топ-менеджмента. Акционеры EDC должны одобрить сделку 16 февраля. После объявления о сделке котировки EDC выросли на 66,2%, до \$20,2 за акцию. Также Schlumberger получает опцион на покупку оставшихся акций EDC в течение пяти лет с момента закрытия сделки.

Доля в EDC не станет первой покупкой Schlumberger в России в целом и у Александра Джапаридзе в частности. В 2003 году Schlumberger купила у господина Джапаридзе сервисную "Петроальянс" за \$100 млн, а на следующий год бизнесмен с партнерами купил у ЛУКОЙЛа за \$130 млн "ЛУКОЙЛ-Бурение", на базе которого и создана EDC.

Schlumberger компания хорошо известна: еще в 2011 году они обменялись активами. Тогда EDC получила буровые предприятия Schlumberger, а последней достались ремонтные структуры российской компании; таким образом, американская корпорация теперь фактически вернет свои мощности. Объединенная компания может занять половину российского нефтесервисного рынка.

Глава аналитического отдела Газпромбанка Александр Назаров отмечает, что цена сделки для Schlumberger "достаточно высокая".

Он предполагает оценку исходя из коэффициента EV/EBITDA в 5,5-5,7 против аналогичного показателя при покупке Halliburton компании Baker Hughes в 6,2-6,3, то есть "скидки за российский актив практически нет". Кроме того, добавляет он, сделка проходит в нефтесервисной индустрии, напрямую затронутой западными санкциями. Есть у EDC и собственные проблемы: как говорили источники "Ъ" на рынке, в 2014 году "Роснефть" начала постепенно снижать свою долю в портфеле заказов компании. В госкомпании объяснили это

развитием собственного сервисного бизнеса, но ряд источников "Ъ" утверждали, что против сотрудничества с EDC был лично президент нефтекомпании Игорь Сечин. По итогам девяти месяцев 2014 года на "Роснефть" пришлось лишь 9% заказов в портфеле EDC, а ключевым заказчиком компании остается ЛУКОЙЛ (62%), еще 20% заказов обеспечила "Газпром нефть".

Однако Алексей Кокин из "Уралсиба" считает цену сделки обоснованной с учетом того, что еще недавно компания стоила гораздо дороже, а на рынке можно было выкупить не более 30% акций. Аналитик уверен, что инициаторами продажи выступили российские акционеры, а "иностранный инвестор явно рассчитывает на изменение ситуации и дальнейшую перспективу, когда цены на нефть вырастут, а санкции отменят". Формально санкции почти не затрагивают Schlumberger в рамках сделки и сейчас: EDC специализируется на традиционных технологиях и почти не закупает оборудование в США и Европе, хотя признавала, что санкции могут ограничить возможности ее развития и осложнить реализацию буровых проектов на сланцевых месторождениях Западной Сибири.